

Е Шу только успела уйти, как на пороге появилась личная служанка вдовствующей императрицы. В сопровождении двух младших горничных она заносчиво прошествовала в покои Вэйян.

— Ваше Величество, беда! Снова явилась госпожа Ли! — в комнату вбежала перепуганная второстепенная служанка.

Снова?

Чу Сюаньмо поставил чашку с горячим чаем на каменный стол и невозмутимо поднялся. Похоже, эта госпожа Ли — птица не из простых.

— Пойдем, — Чу Сюаньмо отряхнул широкие рукава и вышел из покоев.

— Ваше Величество, подождите меня! — Динсян поспешила следом.

Едва переступив порог, они увидели госпожу Ли, которая стояла с задранной подбородком и крайне недовольным лицом. Заметив, что Чу Сюаньмо появился с опозданием, она насмешливо фыркнула, и с ее губ тут же сорвался упрек:

— С каких это пор госпожа Е стала настолько невоспитанной?

— Госпожа Ли, говорите прямо, если есть что сказать, — Чу Сюаньмо бросил на нее холодный взгляд, в котором читалось явное раздражение.

Лицо госпожи Ли мгновенно помрачнело:

— Вдовствующая императрица желает вас видеть. Госпожа Е, следуйте за мной.

Вдовствующая императрица желает видеть?

В душе Чу Сюаньмо похолодело. Скорее всего, этот вызов — не что иное, как попытка поставить его на место. Он промолчал и, не меняясь в лице, последовал за госпожой Ли.

Поскольку они отошли на приличное расстояние, Динсян тихонько приблизилась к Чу Сюаньмо и прошептала:

— Ваше Величество, в этот раз вы не должны перечить вдовствующей императрице, как в прошлый! Иначе нам несдобровать!

— В прошлый? — Чу Сюаньмо покосился на служанку.

— Ну конечно, — Динсян отчаянно закивала. — Вы тогда так дерзили ей, что если бы не заступничество императора, вас бы наверняка приговорили к порке!

— Вот как? — Чу Сюаньмо ничего подобного не помнил.

Не имея возможности управлять двором, вдовствующая императрица, похоже, полностью сосредоточилась на контроле гарема. Впрочем, поскольку у него самого не было близких отношений с обитательницами гарема, мелкие козни вдовствующей императрицы его мало волновали.

Тем временем они подошли к дворцу Цынин. Остановившись у красных деревянных дверей, Чу Сюаньмо поднял голову, и в его черных глазах застыл лед.

Госпожа Ли слегка склонила голову, насмешливо бросив:

— Госпожа Е, подождите здесь. Вдовствующая императрица отдыхает, как проснется — сама вас позовет.

— Если она спит, зачем было вызывать меня сейчас? — Чу Сюаньмо насмешливо улыбнулся, ничуть не испугавшись помрачневшего лица госпожи Ли. — Или, может быть, это вы, госпожа Ли, самовольно решили меня вызвать? Знаете ли вы, какое наказание полагается за дерзость по отношению к вышестоящим?

— Госпожа Е, не бойтесь, что за такие слова придется ответить? — госпожа Ли сжала кулаки, слова с трудом пробивались сквозь ее стиснутые зубы.

Чу Сюаньмо поправил рукава. Его пальцы коснулись платка на поясе, он брезгливо дернул его, тут же отдернул руку и, даже не взглянув на госпожу Ли, холодно произнес:

— Отвечать за слова или нет — не вам судить. Но я точно знаю, что за неуважение к госпоже полагается от тридцати ударов палками до изгнания из дворца. Как вы думаете, если я попрошу императора, сможет ли он вышвырнуть вас отсюда, учитывая, как сильно он ко мне благоволит?

— Ты! — щеки госпожи Ли залились краской от ярости.

Стоявшая позади младшая горничная фыркнула и пробормотала себе под нос:

— Всего две ночи в милости у императора, а уже возомнила о себе невесть что.

— Динсян, дай ей пощечину.

Едва горничная закончила фразу, Чу Сюаньмо безмятежно улыбнулся, глядя на нее так, словно перед ним был труп. Динсян вздрогнула. Ее госпожа явно напрашивается на неприятности!

— Ты что, оглохла? Или мои слова больше не имеют веса? — Чу Сюаньмо обернулся, и Динсян, вздрогнув, поспешно кивнула.

— Слушаюсь!

Она сделала два шага и оказалась прямо перед горничной.

— Да как ты смеешь! — госпожа Ли яростно уставилась на Динсян. — Всего лишь никчемная служанка, откуда столько дерзости, чтобы поднимать руку на людей из дворца вдовствующей императрицы!

Хлесткий звук пощечины эхом разнесся по пустому двору. Госпожа Ли остолбенела. Динсян зажмурилась от страха.

— Госпожа Ли, раз уж вдовствующая императрица приказала мне ждать снаружи, значит, здесь я главная. А вы, простая служанка, посмели дерзить мне. Неужели вы и императора ни во что не ставите? — Чу Сюаньмо отряхнул руки, вытер ладони платком, который затем с отвращением бросил на землю.

Он терпеть не мог прикасаться к таким низким людям. Оказывается, эта на вид покорная госпожа Ли на деле — обычная прислужница злодеев.

— Ты посмела ударить меня?! — глаза госпожи Ли округлились, казалось, она готова броситься на него.

— Довольно.

Из-за закрытых красных дверей наконец послышался голос. Госпожа Ли бросила на Чу Сюаньмо полный ненависти взгляд, но была вынуждена открыть дверь и отступить в сторону.

Переступая порог, Чу Сюаньмо бросил на нее мимолетный взгляд и с притворной добротой произнес:

— Госпожа Ли, на будущее — знайте меру. В этот раз вы столкнулись со мной, но в следующий раз кто-то другой может оказаться куда менее снисходительным.

Эти слова прозвучали как еще одна тяжелая пощечина. Господу Ли душил гнев, ей хотелось разорвать это фальшивое лицо Чу Сюаньмо!

Не обращая больше на нее внимания, Чу Сюаньмо взглянул на вдовствующую императрицу, сидевшую на кушетке, и попытался припомнить, как именно наложницы должны приветствовать ее. Какая морока.

Слегка поморщившись от отвращения, он, опираясь на смутные воспоминания, сложил пальцы, прижал их к левому боку и медленно присел.

— Приветствую вдовствующую императрицу.

— Госпожа Е, не виделись несколько дней, а вы сильно изменились.

Вдовствующая императрица не спеша поднесла чашку к губам, даже не предложив Чу Сюаньмо подняться.

— С чего вы взяли, Ваше Величество? — Чу Сюаньмо неторопливо поднял взгляд и прямо посмотрел ей в глаза.

Динсян показалось, что ее госпожа действительно стала другой. Но прежде чем она успела об этом подумать, чашка вдовствующей императрицы с грохотом опустилась на стол.

Чай расплескался. Вдовствующая императрица погладила браслет на левой руке, и на ее морщинистом лице появилась улыбка.

— Госпожа Е, вы решили прикинуться дурочкой?

— Вы преувеличиваете, Ваше Величество.

Колени Чу Сюаньмо уже начали дрожать от напряжения. Он не понимал всех этих дворцовых интриг, но попытка давления была настолько очевидной, что, если бы он ее не заметил, можно было бы сказать, что все эти годы на троне прошли зря.

Вдовствующая императрица кончиком пальца коснулась пролитого чая, ее улыбка не дошла до глаз:

— Знаете ли, человек подобен этому чаю: иметь характер — хорошо, но если он через край, то становится как пролитая жидкость — теряет свою ценность. Госпожа Е, вы хотите оставаться в чашке или быть разбрызганной по столу?

— Я не чай, — твердо ответил Чу Сюаньмо. — Если у вас есть что сказать, говорите прямо, Ваше Величество. Я, разумеется, выслушаю.

<http://bllate.org/book/21751/2248752>